

В АРАРАТСКОЙ ДОЛИНЕ

Многие годы на территории древнего армянского города Давна, превращенного в музей под открытым небом, в котором сохранились памятники культуры, культуры, которые чувствуют себя в захватывающей атмосфере, так же, как и в древности. Здесь, на улицах старого Арташата, показывается табуири — оловянный, вышитый сзади дворцовых покровов, армянский Давна. Легенда открывает тайну молодости: когда властелин дотая распрямился с ней, дало ей пролетия кровен, он завел его на дворец. Поистине, как почетного гостя, пролетия распрямилась на дворе, под которым свиреповало отшествие колоды. Одна из — в доверчивый гость вместе с ковром дотая в пропасть.

С интересом слушаем мы легенду. Но сердце театра не бьется здесь учащенно по другим причинам. В Арташате еще до наступления нашей эры и задолго до основания Давна царь Арташата основал театр. Местные жители, более двух тысяч лет назад в этом театре были сыграны «Вакханы», «Каришда», «Трупа существовала и работала постоянно, в театре выступали и в качестве автора национальных трагедий. Таким образом, мы находимся у истоков первого профессионального театра, возникшего на территории советской земли.

Вместе с армянскими товарищами мы порадовались тому, что двухтысячелетняя доминанция армянского театра было в свое время отмечено далеко не в тех масштабах, каких оно заслуживало. Ведь наряду с древними Римами и народами СССР стали первыми наследниками и продолжателями единственной армянской культуры.

Они создали эстетическое искусство на много веков раньше, чем многие страны Европы, то и дело ссылающиеся на древность своей культуры.

Конечно, нам хочется поскорее увидеть, как живут наследники первой армянской сцены. Здание арташатского районного театра выглядит импозантно: сложное из розового туфа, с колоннами и портиком, оно сразу выделяется среди жилых домов. Театр построен около 30 лет назад, и, хотя существует уже 30 лет, и, побывав на спектакле, мы убедились, что он способен решать серьезные творческие задачи. Речь при этом идет не просто о профессиональном умении, но и о несомненной одаренности ряда актеров.

Из всего шестидесяти и играют они 250—270 спектаклей в год, ухитряясь иногда выступать параллельно на двух сценах. Летом районный театр гастролировал в Ростове-на-Дону и его поездка была успешной. У театра обширный репертуар, в котором немало произведений армянской классической и современной драматургии. Есть в репертуаре пьесы испанца Касона, грека Ксенопуста и немца Виллимера. Но вот русская, грузинская, азербайджанская драматургия, как и драматургия других братских советских народов, в Арташате не представлена.

Это нас огорчило. И огорчение веросло, когда мы побывали на спектакле «Искушение» Г. Ксенопуста. Незамысловатая по сюжету, комедия эта написана в 1910 году и изображает падение

семьи в буржуазной греческой семье. Привлечательная сценография не может удержаться на работе, ибо за нею немедленно наступает необходимость все переделать — от постановки пьесы до ее звуко-светового оформления. Случайно одно из некоторых и ловко прыгает своих кавалеров от разгневаных жен и крикуристов — одного в чулки, другого в корбине с белым (испытанный грим, армянский и советский лет до Ксенопуста).

В операции по излечению от армянской пыли комедии Ксенопуста мы не могли при всем желании усмотреть какой-нибудь серьезной творческой или нравственной цели. И, глядя на искренние старания актеров и протолкнув зрителей, с подкупавшей непосредственностью воспринимавших затасканные фарсовые ситуации, сочувствовали и тем, и другим.

«Наши рабочие и крестьяне заставляют нас быть честными, как армяны. Они получили право на настоящее великое искусство». Эти слова Ильича вспоминались нам в этот раз в те часы, когда мы сидели среди колхозников, трудившихся в саду «Искушения».

В чем тут дело? Видно, что только в коммерческой необходимости выбирать то, что подается и полагается, в недостаточном знании репертуарных возможностей, а может быть, и в недостатке принципиальности у тех, кто определяет пути театра.

Несомненно, что в армянском театре забота о зрителе не

стала должной. В нем много интересной, но театральная часть театрального фойе для зрителей закрыта и презрительна в склад старых декораций. Программа спектаклей не напечатана, и имена актеров не остаются в памяти зрителей. На эти порядки зрители реагируют соответственно: многие сидят в зале, не снимая пальто, кепи и шляпы. Мелочи? Вероятно. Но из них складывается отношение к театру. Не почувствовали мы того, что мыслящий арташатский театр ощущает себя наследником первого в нашей стране театра, что за его спиной две тысячи лет истории. Хочется, чтобы в зале, в фойе, в аска на стенке, в корбине в зале, и, главное, пьеса на сцене — все выглядело здесь образцово. Тем более, что от Арташата до Еревана 25 километров. И, значит, можно реально помочь — шефством, советом, режиссурой, гастролью крупнейшего артиста, асам, что может поднять значение театра.

Весь этот мир Дом культуры арташатского колхоза «Строитель» создать картинную галерею из даров армянских художников. И эту галерею не грех показать в любом городе.

2. ВОЗМОЖНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В Ереване мы посетили в знаменательный день. Везде-то оно могло бы стать уже будничным. Но пока эта хорошая идея обмена режиссерами не превратилась в обычное явление современной театральной жизни. И именно поэтому приезд в Театр имени Г. Сундукяна москвичей —

режиссера А. Шатрина и художника М. Курьякова для постановки пьесы «Суббота, воскресенье, понедельник» Э. Де Филиппо, как и приезд в Московский театр имени М. Н. Ермоловой В. Аджианова для постановки «Дядя Багдасар» А. Пароняна, оказался событием.

Москвичи не стали повторять свою постановку в Театре имени М. Н. Ермоловой, а решили итальянскую пьесу в традициях социально-психологической школы. Добытая таким путем острота трактовки в сочетании с искренностью исполнения и яркостью ансамбля сделала спектакль «Суббота, воскресенье, понедельник» — заметным событием в театральной жизни Еревана.

Нам приезд осалал с асией одним из важных для Театра имени Г. Сундукяна событием. Здание этого театра более двух лет назад было уничтожено пожаром. Длительное время армянский театр и Русский театр имени К. С. Станиславского «существовали» на тесной сцене и в бедных закулачных помещениях последнего.

К концу прошлого года судя по всему, театру удалось возвести подобный корпус. Однако трехэтажный зал на тысячу мест и будущая сцена театра угадываются пока только по бетонным конструкциям. Сложности с помещением стали объективным препятствием для развития обоих театров — и армянского, и русского.

Эти сложности тем не менее более или менее широко компенсируются с разносторонней ре-

пертуаром армянского театра. А в репертуаре и армянские классики — Ширванмаде, Сундукяна, Пароняна, Демирчяна, и Шекспир, и ряд пьес писателей-современников как армянских, так и русских, и пьесы зарубежные.

Можно пожалеть о том, что лучший театр Армении в 1964 году совершенно не показывал русских классиков. В свое время постоянная работа над пьесами Островского, Лермонтова, Чехова, Д. Толстого, Горького была одной из главных традиций Театра имени Г. Сундукяна.

Трудно по единственному национальному спектаклю «Вартаган», Д. Демирчяна, который нам удалось посмотреть на сцене оперного театра, судить о серьезных интерпретациях национальных образов и событий сложной истории армянского народа. Однако постановка «Вартаган» показала нам, что армянский театр способен к высоким достижениям в трагическом жанре, к глубокому ритмическому патетику, к чрезвычайным акцентированным ролям реалист.

Вместе с тем, что, на объективные, главным образом социально-психологическому направлению театра, были усилены в спектакле, когда он показывался на сцене для многотысячной аудитории. Говорят, «Вартаган» в таких случаях выручал театр материально. Но при этом спектакль, конечно, творчески срубал.

Как уже сказано, мы порадовались взаимозаменяемости Театра имени Г. Сундукяна. И все же сжали его с национальным драматургией ослабили. В прошлом сезоне театр не выпустил ни одной современной армянской пьесы. В этом сезоне можно рассчитывать лишь на спектакль «Сон чудак» А. Сянгяна. Новые драмы Г. Борина, А. Араховянца и

некоторые другие писатели являлись лишь подгребом «судящих» и «общающих».

Слабые молодые писательские силы в театре не привлекаемы. Может быть, театру поможет конкурс, проведенный Министерством культуры и давший ряд пьес. Но главное — это — активность своего театра. Многие можно объяснить отсутствием своего помещения и другими субъективными трудностями.

И все же остается впечатление, что в лучшем армянском театре накопились творческие силы и возможности не находить достойного выхода. Творческое развитие театра за последние время замедлилось. Все это требует привлечения к Театру имени Г. Сундукяна пристального государственного и общественного внимания.

3. О КОЛОДЦАХ

В репертуарном плане Театр имени К. С. Станиславского «ИФ» торжественно открывался беседы о буднях театральной жизни. По так называемым «показателям», театр живет благополучно, несмотря на все трудности с помещением: план выполнен, хорошо проведены летние гастрольные работы, труппа работает много и напряженно — восемь премьер за год. Во всем этом чувствуется организаторский опыт и хорошая деловая хватка директора театра Г. Айрапетяна.

Но мы, вероятно, идеалисты, и нам хочется большего — творчески открытого, глубинного режиссерского проникновения в замысел автора, радостных встреч с молодыми дарованиями. А главное — целесообразного движения и тем вырешим, на которых находятся русская классика и в которой армянский театр имеет богатый драматургический опыт. Театр имени К. С. Станиславского

— единственный в республике, который имеет репертуар армянской культуры, в нем, который не избрал, само по себе требует усложнения, сложности творческой работы.

И тут мы с удивлением обнаруживаем, что русская классика в 1964 году была представлена одной лишь постановкой («На дне» Горького), а если говорить о драматургии, то «Ирская история» и «Семь лет в тюрьме» среди спектаклей «Чемодан с насильниками», «Метер по одной крыше», «Опасный возраст», «Том — большое сердце», и ряд других, которые при самом добром отношении к театру имени Г. Сундукяна пристального государственного и общественного внимания.

Обращаясь к статистике: за 12 месяцев комедии сыграны 58 раз, драмы — 38, сказки и пьесы для детей — 77, среди пьес для взрослых 63 раза сцену получила знаменитая драматургия и только 31 раз — советская.

Мы пытаемся определить, в чем же и где линия театра? Как соотносится такая статистика с тем, собственно, театр хочет показать свое право носить имя К. С. Станиславского?

Ответа дают актеры. — Кто пойдет на «Семь лет в тюрьме» или рядом с манертой идет «Беломолотная сирена»? — только один. — На премьеру «Семь лет в тюрьме» 300 билетов активно стояли открыты, глубинный режиссерский проникновения в замысел автора, радостных встреч с молодыми дарованиями. А главное — целесообразного движения и тем вырешим, на которых находятся русская классика и в которой армянский театр имеет богатый драматургический опыт. Театр имени К. С. Станиславского

— единственный в республике, который имеет репертуар армянской культуры, в нем, который не избрал, само по себе требует усложнения, сложности творческой работы.

И тут мы с удивлением обнаруживаем, что русская классика в 1964 году была представлена одной лишь постановкой («На дне» Горького), а если говорить о драматургии, то «Ирская история» и «Семь лет в тюрьме» среди спектаклей «Чемодан с насильниками», «Метер по одной крыше», «Опасный возраст», «Том — большое сердце», и ряд других, которые при самом добром отношении к театру имени Г. Сундукяна пристального государственного и общественного внимания.

Обращаясь к статистике: за 12 месяцев комедии сыграны 58 раз, драмы — 38, сказки и пьесы для детей — 77, среди пьес для взрослых 63 раза сцену получила знаменитая драматургия и только 31 раз — советская.

Мы пытаемся определить, в чем же и где линия театра? Как соотносится такая статистика с тем, собственно, театр хочет показать свое право носить имя К. С. Станиславского?

Ответа дают актеры. — Кто пойдет на «Семь лет в тюрьме» или рядом с манертой идет «Беломолотная сирена»? — только один. — На премьеру «Семь лет в тюрьме» 300 билетов активно стояли открыты, глубинный режиссерский проникновения в замысел автора, радостных встреч с молодыми дарованиями. А главное — целесообразного движения и тем вырешим, на которых находятся русская классика и в которой армянский театр имеет богатый драматургический опыт. Театр имени К. С. Станиславского

— единственный в республике, который имеет репертуар армянской культуры, в нем, который не избрал, само по себе требует усложнения, сложности творческой работы.

И тут мы с удивлением обнаруживаем, что русская классика в 1964 году была представлена одной лишь постановкой («На дне» Горького), а если говорить о драматургии, то «Ирская история» и «Семь лет в тюрьме» среди спектаклей «Чемодан с насильниками», «Метер по одной крыше», «Опасный возраст», «Том — большое сердце», и ряд других, которые при самом добром отношении к театру имени Г. Сундукяна пристального государственного и общественного внимания.

Обращаясь к статистике: за 12 месяцев комедии сыграны 58 раз, драмы — 38, сказки и пьесы для детей — 77, среди пьес для взрослых 63 раза сцену получила знаменитая драматургия и только 31 раз — советская.

Мы пытаемся определить, в чем же и где линия театра? Как соотносится такая статистика с тем, собственно, театр хочет показать свое право носить имя К. С. Станиславского?

Ответа дают актеры. — Кто пойдет на «Семь лет в тюрьме» или рядом с манертой идет «Беломолотная сирена»? — только один. — На премьеру «Семь лет в тюрьме» 300 билетов активно стояли открыты, глубинный режиссерский проникновения в замысел автора, радостных встреч с молодыми дарованиями. А главное — целесообразного движения и тем вырешим, на которых находятся русская классика и в которой армянский театр имеет богатый драматургический опыт. Театр имени К. С. Станиславского

Соб. культура, 1965, 9 февраля